

Вернувшись в город Цзиньян, было уже за полдень.

На больших и малых улицах города начали появляться редкие несоответствующие общей атмосфере фигуры. К этому Лю Сяожун, конечно же, отнесся с презрением. Он считал, что в данный момент лучшее, что могут сделать жители всего города Цзиньян — это последовать его примеру и как следует отоспаться.

Лю Сяожун так думал и именно так поступал!

Лишь когда наступила ночь, он, погруженный в крепкий сон, словно по зову города, наконец-то сонно и затуманенно открыл глаза.

Ха-а...

Он с преувеличенным видом потянулся, и его избалованная аристократическая рука на обратном пути мимоходом смахнула с подбородка слюну.

Во сне меня сопровождала красавица, спать — такое удовольствие! Эх, только вот интересно, в какой год и в какой месяц я — получу желаемое!

Среди вздохов Лю Сяожун задействовал все четыре конечности и, словно большая черепаха, сполз с кровати. Он велел слугам приготовить умывальные принадлежности, наспех перекусил чем-то вроде завтрака, а затем, захватив двух самых сильных слуг, как обычно, с присущей лишь ему походкой Резиденции Жун-вана вышел в озаренный огнями внешний мир.

О, сестрица Сяохун, ты сегодня тоже так рано встала!

Цуйхуа, открыла сегодня лавку? Не хочешь, чтобы я сперва поддержал тебя посещением?

Глядите-ка, эй, разве это не сестрица А Сян? Не виделись всего день, а почему она выглядит так явно тяжело сверху и легко внизу? Сестрица А Сян, я дам тебе два золотых, не сможешь ли ты сказать мне, с кем ты провела прошлую ночь? Только не пойми меня неправильно, я просто хочу вместе с тем братом обсудить парочку сугубо личных технических вопросов.

...

Проходя весь путь, Лю Сяожун, разумеется, сыпал пошлыми шуточками. Извлекать подобную халяву, не тратя ни единой монеты, он любил больше всего; иначе с чего бы его грозное прозвище Один цветок груши давит восемь бутонов бегонии носить незаслуженно?

Ваша Светлость, куда вы сегодня вечером наострили манеры? — льстиво ухмыльнулся слуга слева.

Еще не решил! А-Шуй, у тебя есть что предложить? — небрежно бросил Лю Сяожун.

Ваша Светлость, этот ничтожный полагает, что Павильон Облаков и Вод очень неплох, — ответил А-Шуй.

Князь Жун нахмурил брови и с крайним недовольством произнес: — Разве мы не были в Сыцзи Хуасян пару дней назад? Самое главное для мужчины — уметь уделять внимание всем понемногу. Выбери что-нибудь другое, А-Цкай, говори ты!

Услышав эти слова, слуга справа сразу же воспрянул духом, сложил руки перед грудью и поклонился: — Ваша Светлость, до меня дошли слухи, что в этот Павильон Облаков и Вод несколько дней назад из Империи Наньчу завезли партию новеньких. Говорят, все как на подбор свежие и сочные. Может, сегодня этот ничтожный отведет Вашу Светлость взглянуть?

Лю Сяожун громко рассмеялся: — А-Цкай, все-таки ты парень сообразительный, далеко пойдешь! Хорошо, сегодня отправляемся в Павильон Облаков и Вод, как следует собьем с них эту блудливую спесь!

После этого один господин и два слуги, три настоящих бедствия человечества, с грозным видом устремились в Павильон Облаков и Вод.

@@@

Такое проклятое место, как город Цзиньян, если говорить о размерах — не сказать чтобы велико, но и не мало. И хотя он являлся главным городом уезда Сиян, прославился на весь мир он вовсе не из-за своего стратегического значения в западном регионе империи, а благодаря самой развитой здесь индустрии веселых домов.

Согласно историческим записям, еще до основания Империи Тяньлун ремесло ночных бабочек укоренилось в городе Цзиньян и процветало всюду.

А после основания империи ее первый император Лю Бан, сообразуясь с соображениями имперского престижа, преисполнился решимости и вознамерился полностью искоренить эту грязную и смрадную заразу в городе Цзиньян.

Только вот незадача: решение императора Лю Бана, судя по всему, ущемило тайные интересы многих влиятельных сил. Мало того, что другие три империи пригрозили походом и войной, так еще и чиновники, ответственные за это дело внутри империи, либо явно саботировали его, либо при загадочных обстоятельствах погибали при исполнении.

Конечный результат излишне и упоминать: пока сам император Лю Бан тоже не погиб при исполнении, эта опорная отрасль города Цзиньян от начала и до конца не подверглась никаким реальным ударам.

С тех пор преемники Империи Тяньлун махнули на это рукой: до тех пор, пока город Цзиньян не бунтует, не восстает и остается под абсолютным контролем империи, пусть торгуют своим телом сколько душе угодно!

И если Князь Жун получил в уделы эту благословенную небесами землю отчасти из-за закулисных манипуляций других группировок, то это также напрямую указывало на то, что для старого императора этот принц был совершенно незначительной фигурой — несмотря на то, что у него осталось не так уж много сыновей.

Вот только прежний Жун-ван упорно не желал этого замечать и тайком читал какие-то имперские исторические трактаты, в результате чего и... «дочитался» до собственной смерти!

Ой-вей, Ваша Светлость Жун-ван, да как же вы явились только сейчас! Я ведь по вам соскучилась до смерти!

Улицы пестрели повозками и конями, словно вода и драконы, а под яркими огнями сновали толпы ученых мужей. Неведомо какими судьбами эта толстая баба натренировала свой орлиный взор, но стоило фигуре Лю Сяожуна только показаться, как его тут же поймали с поличным. Следом на него пахнуло удушающим густым ароматом духов, чуть не свалившим бедного Лю на землю.

Вот же чертовщина!

мысленно выругался он, вслух же с улыбкой произнес: — Правда что ли? Да кто же в нашем городе Цзиньян не знает: язык сестрицы Чжао — сплошной обман! Сестрица Чжао, прояви милосердие, пощади на этот раз невинного юнца!

Невинного — юнца?!

Накрашенная и разодетая так, что походила на злого духа, матушка Чжао прикрыла рот хихиканьем и принялась изо всех сил тереться своей пышной грудью о руку Лю Сяожуна. — Ладно, раз уж ты пожаловал сегодня спозаранку, сестрица тебя ни за что не обидит.

Пока они говорили, сестрица Чжао уже зажала чью-то руку меж своих ложбинок и силой «втащила» его внутрь!

Два совершенно разных жизненных опыта давно приучили Лю Сяожуна к житейской мудрости: коль пришел, покоряйся обстоятельствам. К тому же изначально он и сам направлялся именно в Павильон Облаков и Вод.

Поэтому, хотя ему и казалось, что пока сестрица Чжао зажимала его все это время, она бессовестно пользовалась моментом, отступать было поздно, и теперь оставалось только смириться.

Однако Лю Сяожун даже не подозревал, что весь процесс того, как его силой затаскивали в Павильон Облаков и Вод, от начала и до конца ускользнул — вернее, напротив, упал прямо на глаза двум необычайно красивым молодым господам по другую сторону улицы.

Оба юноши были облачены в длинные халаты — один в белый, другой в зеленый, — и по одной лишь ткани можно было судить, что они либо невероятно богаты, либо знатны. Вот только им обоим явно не доставало истинно мужской энергии, что заранее обрекало их визит на провал: опытных обитательниц борделя такое точно не привлекло бы, уж слишком явно это бросалось в глаза!

Добро пожаловать!

Их встретил проворный со всех сторон служка. Этот малый в самый подходящий момент провел гостей в укромный уголок, вежливо осведомился, не нужен ли им чай, после чего испарился в сторонке с предвкушающим и злорадным выражением лица, ожидая начала представления.

Очевидно, он тоже решил, что эти двое пожаловали вовсе не за женщинами, а чтобы поймать кого-то с поличным.

Подобные сцены в борделях случались сплошь и рядом, едва ли не каждый день по разному. И хотя разыгрывавшиеся сюжеты были почти одинаковыми, происхождение главных героев служило отличной пищей для разговоров, доказывающей их бывалость.

Госпожа, вы уверены, что человек, которого мы ищем на этот раз — именно эта печально известная Особа Князя Жун? — понизив голос, спросил юноша в зеленом.

Откуда мне знать! — равнодушно отозвался юноша в белом. — Я знаю лишь одно: этот малый тоже подходит под условия. Раз уж пришли, можно заодно и проверить!

Юноша в зеленом произнес: — Понять не могу, о чем думает глава дома. Зачем ему понадобилось отправлять вас лично в это проклятое место на поиски того, кто сможет вытащить Священный меч? Разве не мог кто угодно другой прийти и посветить тут лицом вместо вас?

Юноша в белом ответил: — Сяо И, давай больше не будем это обсуждать. Раз отец лично поручил мне выполнить это задание, у него наверняка есть свои причины. К тому же, я родился в клане Шан и с малых лет пользовался благами, которые простым людям и не снились. Теперь же послужить роду Шан и перенести кое-какие тяготы — пустяк.

Юноша в зеленом сказал: — Я все это понимаю! Если клану Шан потребуется, я и жизнь готов отдать! Но, госпожа, вы задумывались, что будет, если этот парень и вправду вытащит наш Священный меч? Эх, порой я думаю: как было бы здорового, если бы тот молодой господин Ван смог вытащить Священный меч!

Юноша в белом свирепо зыркнул на явно захлестнутого романтическими чувствами юношу в зеленом и со смехом выругал: — О чем ты думаешь, дурная девчонка? Мы выбрались сюда выполнять задание, а не для того, чтобы ты тут весну справляла!

Юноша в зеленом оттопырил губу: — Никакую весну я не справляю! Просто мне кажется, что тот молодой господин Ван такой замечательный, и вам, госпожа, он бы прекрасно подошел!

Подошел тебе в голову! — юноша в белом ударил его палочками для еды. — Коль нравится — сама и подходи к нему, а я вас благословлю.

Юноша в зеленом вытаращил глаза: — Да ладно вам, госпожа, молодой господин Ван такой статный и красивый, и пусть у его семьи не так много денег, как у нашей, я считаю его невероятно достойным! Раз даже он вам не по душе, так какого же вы...

Тсс, не болтай, он выходит!

Не успел юноша в зеленом договорить, как юноша в белом торопливо схватил чашку чая и заткнул ему рот!

А...

Юноша в зеленом перехватил чашку и, делая вид, что собирается сделать глоток, тоже проследил за взглядом юноши в белом. Лучше бы он не смотрел: рука тут же дрогнула, так что полчашки чая влилось прямо в горло, а следом последовал плевок, и вид у него стал донельзя жалкий.

Ха-ха-ха...

Сидевший в противоположном отдельном кабинете Лю Сяожун сквозь редкую занавеску прекрасно всё видел и, вдоволь нашутившись, наконец убрал шаловливую ладонь из-за воротника прижимавшейся к нему женщины.

Верно, он сделал это намеренно!

По правде говоря, примерно за чашку чая до этого он заметил, что кто-то тайком наблюдает за ним. Сначала он подумал, что это те самые темные силы, что прежде покушались на жизнь Жун-вана и снова решили с ним расправиться.

Однако понаблюдав некоторое время, Лю Сяожун быстро понял, что дело обстоит не так, как он себе воображал: если бы те люди действительно хотели его убить, вряд ли они стали бы посылать парочку переодетых в мужчин девиц.

<http://bllate.org/book/21193/2145606>